

— Дайте порцию! — рыбак резко вскочил на ноги, глаза горели. — И этого тоже, дайте порцию!

Хэ Сюньлань на мгновение замер, затем повернулся к господину Ши и тихо спросил:

— Ты туда ничего странного не добавил?

В современном мире он бы уже звонил в инспекцию.

Господин Ши гордо вскинул подбородок:

— Разумеется, добавил. На тех безлюдных островах попадаются редкие вещи. Те две травы, что я вчера нашёл, усиливают вкус рыбы и аромат риса, они идеально подходят для каши.

— Это нормальные травы? — поспешно уточнил Хэ Сюньлань. — От них людям ничего не будет?

— Что за глупости! — наконец понял тот и зло уставился на него. — Если бы от моей еды люди умирали, я бы назывался не богом кулинарии, а богом ядов! Даже яд в моих руках станет безопасным и вкусным!

Хэ Сюньлань неловко усмехнулся и поспешил сгладить:

— Я просто подумал... вдруг у неё есть какие-то особые свойства.

— Конечно есть! — с прежней уверенностью ответил господин Ши, ловко переворачивая рыбу.
— Ты что, думаешь, блюда, приготовленные богом кулинарии, не обладают эффектом?

Хэ Сюньлань насторожился:

— Так всё-таки есть?

— Хм, — тот довольно улыбнулся. — Моя еда... делает людей особенно счастливыми.

Хэ Сюньлань:

— ...и всё?

— «И это всё» - что значит «и это всё»? — возмутился господин Ши. — Ты вообще понимаешь, что значит «еда - основа жизни»? Когда человек сыт, у него хорошее настроение и силы жить, тогда и появляется надежда. А если даже среди золота и серебра жить, но без радости, какой в

этом смысл?

— Понял, — Хэ Сюньлань принял благоговейный вид. — Просветился, о великий бог кулинарии.

— Хм, — тот довольно отвернулся и кивнул в сторону ждущего рыбака. — Иди уже, торгуй своей кашей, мелкий спекулянт.

— Где это я спекулянт? — пробурчал Хэ Сюньлань. — У меня цены вполне честные.

— Я не про цены, — важно заметил господин Ши. — А про твой стиль ведения дел. Очень уж ты похож на хитрого торговца.

Хэ Сюньлань сделал вид, что не услышал. Он взял чашку, зачерпнул морской каши и нарочно медленно повёл ложкой, чтобы было видно, сколько в ней настоящих ингредиентов.

— Вообще-то мы готовили это для себя, — с улыбкой сказал он. — Но раз уж рыбу продали, можно и кашу.

Он приподнял чашку:

— Одна порция - четыре монеты, как вам? А если возьмёте комплект: жареная рыба плюс чашка каши, сделаю скидку, всего тринадцать. Мы ведь не ради торговли, просто не доедим всё... вот и подзаработаем на дорогу.

Владыка драконов невольно взглянул на него. Лицо у Хэ Сюньланя было таким искренним и чуть смущённым, что, не зная его, легко можно было поверить, будто покупатель действительно выигрывает.

— Тринадцать... — рыбак сглотнул, но остатки рассудка ещё держались. — Дороговато. Порция небольшая, кашей не наешься.

Он вдруг настороженно добавил:

— Там ведь нет креветок? У нас их не едят.

— Недорого, — спокойно сказал Владыка драконов, но его взгляд заставил рыбака невольно вздрогнуть.

Хэ Сюньлань поспешно потянул его за рукав.

— Без креветок, мы знаем обычаи деревни Емин, — он сделал вид, будто колеблется, и с

лёгким сожалением достал сухую лепёшку. — Давайте так... добавлю ещё хлеб. Тогда за тринадцать монет и наестся можно.

Рыбак тут же согласился, словно это он остался в выигрыше. Радостно отсчитав деньги, он получил свой «набор».

— Только чашку потом верните! — напомнил Хэ Сюньлань.

— Конечно! — уверенно ответил тот.

Он схватил чашку с кашей, сразу же отхлебнул и чуть язык не проглотил. Потом разломил лепёшку, макнул её в кашу и с наслаждением откусил. На лице у него появилось выражение чистого, бездумного счастья. Говорить он уже не мог, только возбуждённо жестикулировал, расхваливая мастерство господина Ши.

Тот довольно приподнял уголки губ, даже движения при жарке стали легче:

— Моя стряпня и без его похвал хороша.

— Вот это вы понимаете толк в еде! — подхватил Хэ Сюньлань, протягивая рыбу. — Ешьте, пока горячая!

Владыка драконов взглянул на него:

— Ты же собирался продавать за...

Хэ Сюньлань тут же зажал ему рот. Изначально они планировали продавать набор дешевле - по десять монет. Всё-таки, кроме риса, ингредиенты были почти бесплатные. Но раз покупатель сам пытался выгадать, Хэ Сюньлань решил ответить тем же и слегка «выиграть» в свою пользу...

Он отвёл взгляд с лёгкой неловкостью. Ну подумаешь, заработал на три монеты больше. К тому же рис тут дороже обычного. Его ведь нельзя считать спекулянтom, верно?

Раз уж тот попытался сторговаться, у Хэ Сюньланя проснулся азарт. Подумаешь! Он ведь видел весь арсенал современных маркетинговых трюков - сначала поднять цену, потом «сделать скидку», снизить на словах, но поднять по факту... С такими вещами местные, не особо сильные в расчётах, просто не справятся, если чуть усложнить схему. Проиграть тут невозможно!

Вот и этот уверен, что урвал выгодную сделку. С таким «живым рекламным щитом», который жадно уплетал еду, дело быстро пошло. Проходивший мимо человек окликнул:

— Эй, Лайтоу, ты что ешь?

— У них купил! — отозвался рыбак, которого так звали. — Недёшево, между прочим, целых тринадцать монет!

Хэ Сюньлань с улыбкой добавил:

— Можно и по отдельности! Чашка морской каши всего четыре монеты. Хотите освежиться? Мы просто на дороге зарабатываем.

— По отдельности невыгодно! — поспешил вставить Лайтоу. — Рыба сама по себе десять стоит, а вместе дешевле на монету и ещё лепёшку дают!

Хэ Сюньлань едва заметно приподнял бровь. Жалуется на цену, а сам ест так, будто оторваться не может. Вот он, лучший рекламный ход.

Прохожий заколебался, но в итоге махнул рукой:

— Ладно, давай сначала чашку каши! Можно я со своей посудой?

— Конечно, — приветливо ответил Хэ Сюньлань. — Так даже удобнее - унесёте с собой. Только порция остаётся той же.

Говоря это, он быстро разлил несколько порций каши, рассчитывая, что пока есть время, господин Ши успеет сварить ещё одну порцию, и они смогут продать больше.

Господин Ши не вмешивался в торговлю, он лишь сосредоточенно готовил и между делом наслаждался похвалами, которые сыпались на него одна за другой. Его блюда оказались настолько притягательными, что продажи жареной рыбы и морской каши превзошли ожидания Хэ Сюньлани. Жители этой деревни, похоже, вовсе не скупилась, когда дело касалось еды. Те, кто попробовал стряпню господина Ши, не жалели слов. Вскоре начали подтягиваться целые семьи. У Хэ Сюньлани было всего несколько чашек, поэтому приходилось ждать, пока предыдущие покупатели доедят и вернут посуду.

К счастью, Шилу быстро вернулся и помог ему, а некоторые жители приносили свои чашки из дома - стало немного легче. Те, у кого были деньги, брали «набор», те, кто беднее, ограничивались одной порцией каши, деля её на всех. Но и они быстро всё съедали.

Хэ Сюньлань работал не покладая рук, с улыбкой на лице и не забывая зазывать покупателей. Владыка драконов ходил у него за спиной туда-сюда, явно не находя себе применения. В конце концов он нахмурился, зачерпнул чашку воды и поднёс её к губам Хэ Сюньлани. Тот на мгновение растерялся, затем улыбнулся и, придерживая чашку его рукой, сделал большой глоток. Владыка драконов удовлетворённо кивнул и снова занял своё место позади него словно

телохранитель.

Когда почти все продукты были распроданы и время обеда прошло, люди вокруг лодки постепенно разошлись. Хэ Сюньлань, напевая себе под нос, начал убирать и одновременно считать:

— Наборов продали тринадцать - это сто шестьдесят девять монет. Каши отдельно шесть порций, двадцать четыре. Ещё четыре рыбы - сорок... Ого, за такое короткое время двести тридцать три монеты!

— Перед уходом надо бы ещё риса купить... — пробормотал Хэ Сюньлань. — Пусть здесь он дорогой, но кто знает, что будет дальше. Лучше запастись.

Господин Ши с удивлением посмотрел на него:

— Быстро ты считаешь.

— Впечатляет, да? — хитро улыбнулся Хэ Сюньлань. — Это называется устный счёт.

Он вдруг заметил:

— Эй, а это что за чашка каши осталась?

— О! — Шилю спохватился. — Это я для той девушки оставил, второй госпожи... ну, которая за нас вступилась. Когда я к ней пришёл, она уже была дома. Я по вашему поручению отнёс ей жареную рыбу. Сначала она не хотела брать, но у неё там ребёнок - как почувствовал запах, так и расплакался от голода... В общем, она согласилась.

Шилю почесал затылок:

— Они попробовали и спросили, есть ли что-то дешевле, кроме рыбы за десять монет... Я вспомнил, что вы раньше говорили про кашу за три монеты, ну и сказал три. Она сказала, что закончит дела и придёт позже купить... но я её так и не дождался, вот и оставил чашку.

Он смущённо посмотрел на Хэ Сюньланя:

— Молодой господин, что делать? Я цену на одну монету занизил...

Хэ Сюньлань улыбнулся:

— Три так три. Перед закрытием и так обычно делают скидки.

Он пожал плечами:

— Только вот придёт ли она... если нет, эта чашка...

— Смотрите! — вдруг оживился Шилю, глаза у него загорелись. — Молодой господин, она идёт! Вон там!

Та самая девушка, ещё совсем молодая на вид, бежала к ним, прижимая к груди худенького ребёнка с торчащим вверх пучком волос.

— Вы ещё не ушли! — добежав, выдохнула Эр-нян, вытирая пот со лба. — Я слышала, у вас всё уже распродали...

— Как раз вовремя, — улыбнулся Хэ Сюньлань и поднял чашку, которую оставил Шилю. — Осталась последняя порция. Специальное предложение за три монеты.

— Ой, хорошо! — на лице Эр-нян мелькнула улыбка.

Ребёнок у неё на руках невнятно пробормотал:

— Мама... вкусно пахнет...

Хэ Сюньлань удивился:

— А? У вас уже есть ребёнок?

Лицо Эр-нян на мгновение омрачилось, но она быстро снова улыбнулась и протянула свою чашку:

— Я с собой принесла, перелейте сюда.

Затем тихо спросила:

— Вы собираетесь остаться в деревне на ночь?

— Нет, — ответил Хэ Сюньлань. — Мы скоро уйдём.

Эр-нян с явным облегчением выдохнула:

— Это хорошо...

Хэ Сюньлань уловил что-то странное и спросил:

— А что такое?

Она помедлила, но всё же сказала:

— Сейчас нехватка зерна, а божества ещё и собирают его... Если чужаки задерживаются больше трёх дней, им тоже приходится платить зерном, чтобы уйти. Вам лучше не задерживаться.

Она взяла чашку с кашей и мягко поднесла её к губам ребёнка:

— Пей, Мяомяо.

Хэ Сюньлань наклонил голову, сделал смешную рожицу и спросил:

— Мальчик или девочка?

— Девочка, — тихо ответила Эр-нян. — Родилась лёгкой, как котёнок... и до сих пор почти не набирает вес. Надо больше есть.

Мяомяо с ясными глазами подтолкнула миску к матери:

— Мама тоже ешь.

Перед ними была простая, тёплая сцена - материнская забота и детская привязанность. Хэ Сюньлань невольно улыбнулся.

Когда они ушли, Владыка драконов тихо сказал:

— Здесь что-то не так.

Хэ Сюньлань прищурился:

— Сбор зерна?

— Мм, — Владыка драконов наклонил голову. — Останемся на ночь?

Он указал на скалы неподалёку:

— Спрячемся там.

...

Деревня Емин. Храм бессмертного генерала Хункуя.

Седовласый старик с благоговением поднял подношение - жареную рыбу, чашку морской каши и лепёшку:

— О божество, это от тех чужаков, что торговали сегодня.

Вдруг вес в его руках исчез. Послышались звуки жевания и глотания. Старик не смел поднять головы, оставаясь с закрытыми глазами.

Сверху донёлся голос:

— ...Это он. Уже ушёл?

— Да, — старик распростёрся ниц. — Всё продали и сразу ушли.

— Хорошо, — голос словно с облегчением выдохнул. — Ночное подношение сегодня будет как обычно.

Сердце старика дрогнуло, он поспешно ответил:

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/17009/1608462>